

Живые рисунки Максима Ушакова

Мультки – мир, который находится между духом и телом. В зоро-астризме его называют словом «Ритаг». Мультстудия с таким названием прожила в Иркутске в середине 90-х всего три года. Этого хватило, чтобы дать российской анимации два неслабых имени – Марина Лескова и Максим Ушаков.

Максим работал на «Князе Владимире», «Ролли и Эльфе», «Бабке Ёжке». А два года назад снялся в главной роли в фильме «Эйфория» Ивана Вырыпаева. О том, как делалась иркутская анимация в 90-х, «Конкуренту» рассказали Максим Ушаков и один из основателей студии «Ритаг» Игорь Лесков.

Так это ж любовь!

Фактически студия «Ритаг» появилась в 1991 году, рассказал Игорь Лесков. Название придумала Марина Лескова. Она нашла у астролога Тамары Глобы упоминание слова «ритаг». В зороастризме это мир, соединяющий верхний (духовный) и нижний (телесный) миры. «В общем, зороастризм студии не помог», – смеётся Игорь Лесков. В конце 1992-го Лесковы провели короткие курсы и набрали группу художников. «Иди, бездельник!» – с этих слов мамы начался путь в российскую мультипликацию Максима Ушакова. «Мы начали делать мультфильмы на продажу», – говорит Игорь Лесков.

– Запущено было три проекта, – рассказывает Максим Ушаков. – Один мультфильм очень короткий, трёхминутный, фестивальный. Рабочее название – «Так это ж любовь!». Этот мультфильм мне на откуп отдали полностью, потому что я придумал удачный персонаж. Сердечко летает-летает-летает, порхает-порхает-порхает. В него попадает стрела, и оно погибает. Вторая идея была такая: юмористическо-фантастический фильм. Трогательный, детский. Прилетают симпатичные инопланетяшки и попадают в курятник. По сути это был пилот – десятиминутный проект, который имел вектор на сериал. А на третьем фильме мы даже анимацию не начали делать, но всё было очень красиво в эскизах и раскадровках сделано. Это была научно-фантастическая история в духе Хайнлайна. С реалистическими персонажами – космонавтами, бластерами. Приключенчески-задумчивая, с философским подтекстом.

– Их где-нибудь показывали?

– А мы их не закончили. Свой маленький проект я завершил в 2005 году уже в Москве. Достал какие-то старые папки. Там уже и мультипликат был, движение, анимация в цвете, аэрографами покрашенная процентов на восемьдесят. Мультфильм потом участвовал в Новосибирске на фестивале сверхкороткого фильма. И даже получил приз «За приверженность традициям качества в анимации для взрослых». Сейчас фестиваль переехал в Москву, и фильм до сих пор на нём крутят.

– А оборудование?

– На студии кинохроники был старый мультстанок. А при политехе – аппаратура для съёмок. Это сейчас всё просто. Та же заливка производится щелчком мышки. А тогда сначала всё отрисовывалось на бумаге, потом начисто – тушью на прозрачной плёнке. И красилось специальной краской, которую можно было раздобыть только в двух местах – Новосибирске и Москве. Мы ездили специально. Нанесёшь рисунок тушью и с обратной стороны всё это кисточкой аккуратно заливаешь. Каждую фазочку. Если представить, что в секунде, допустим, 12 картинок, то каждую секунду такая вот сложная история. Нужен был ещё пробойник – штука такая, грубо говоря, большой дырокол. Рисунки должны были быть закреплены очень точно, чтобы соблюдать расстояния между фазами.

А потом денег «Ритагу» стало не хватать. В те времена способы заработка были очень экзотичны. Тогда на студию вышел «Хопёр-Инвест». «Они дали денег под цикл детских передач на иркутском телевидении, мы должны были рассказывать о том, как делаются мультики», – рассказал Максим Ушаков. В 1995-м студии не стало. «Тогда всем казалось, что достаточно нарисовать в 3D-программе шарик и подрыгать им, чтобы получилась анимация, – говорит Максим Ушаков. – Мы были никому не нужны, потому что считалось, что рисованный мультфильм ушёл в прошлое. Это было огромное заблуждение на самом деле». Марина в тот же

год уехала в Москву на «Союзмультфильм». Игорь Лесков остался в Иркутске. В середине 90-х он рисовал комиксы для «СМ-Номер Один» и американских заказчиков. Два последних года работал на мультстудии «Форсайт». У художника в работе несколько авторских мультфильмов, но он пока не хочет раскрывать своих планов.

«Мультипликатор – это негр»

«Очень энергичный и творческий человек» Марина Лескова в 1999-м перетащила Максима Ушакова в Москву. И, как оказалось, вовремя. «Понимаете, это тяжело, когда твои способности существуют на уровне друзей. Они говорят тебе: «Это классно, здорово». А по большому счёту никому в городе это не нужно», – говорит он. В Москве оказалось – нужно.

– *Как вышло, что Марина о вас вспомнила?*

– Я тогда уже совсем забыл про анимацию, занимался наружной рекламой. А она на свой страх и риск порекомендовала меня на проект студии «Кристмас филмз». Это был мой шанс. Англичане нашим мастерам заказывали фильмы. Я работал на мульте под рабочим названием «Мабиноги». Это уэльсский эпос. В России его не прокатывали. Это очень печально. Таких проектов у «Кристмаса» было много. Работали наши замечательные режиссёры, старики ещё союзмультфильмовские. И, скорее всего, наш зритель эти фильмы никогда не увидит. Сейчас ситуация изменилась – идут прокаты в России.

– *А вот в таких сборных командах вы что конкретно делаете?*

– Я делаю мультипликат. Что это такое? Ну, если сравнить с игровым кино, это, наверное, актёр. Есть персонаж, выдуманный художником-постановщиком. А есть режиссёр, который видит сцену. Эту сцену дают тебе. В ней в определённом размере происходит кусочек события. Есть картинка, где показано, откуда вышел персонаж и чем сцена заканчивается. И ты эту сцену разыгрываешь. Мультипликатору обычно дают не одну, а несколько сцен в связке. Сколько персонажей в этой сцене существует, все он отрабатывает. Я рисую движение персонажа, сам его продумываю. Делаю основные выразительные положения, без которых нельзя обойтись. Задаю время, ритм, скорость движения. Записываю цифрами в специальных экспозиционных листах. А другой художник – фазовщик – берёт мои рисунки, недостающие фазы дорисовывает.

– *Очень долго получается.*

– Смотря как работать. Вот «Князь Владимир» получился долгостроящим, очень тяжело всё прошло. Фильм делали Юра Кулаков и Юра Батанин. Очень я их люблю, это мои большие друзья. Проект замораживался, кончались деньги. Не проходил сценарий, по 10 раз переписывался. Я только на «Владимире» проработал четыре года. А всего лет шесть-семь ушло. Это невероятно долго. Если бы изначально всё грамотно было запущено продюсером, такой фильм можно сделать за два, два с половиной года. «Ролли и Эльф» вот в такие сроки и закончили. Мы с Юрами ещё поработали вместе годик назад. Был такой фильм – «Реальный папа» с Михаилом Пореченковым в главной роли. Там замечательная получилась анимационная вставка минутки на три. Юра Батанин придумал персонажей, разработал стилистику детского рисунка. И мы в этой стилистике легко и весело поработали. Даже не хватило – было бы побольше минуток, мы бы разошлись, и всё ещё поинтереснее бы вышло.

– *У вас есть авторские права на мультфильмы, в которых вы работали?*

– На эти – никаких абсолютно. Мультипликатор – это негр, обречённый быть похороненным в братской могиле титров. Никогда никто не узнает, что конкретно в мультфильме ты сделал. Допустим, ты отработал гениальную, превосходную сцену, а впереди неё, за ней стоит такое, что стыдно смотреть в глаза людям. Никто ведь не знает, какую из этих сцен делал именно ты, а какую – Пупкин-халтурщик. В титры бы попасть – и на том спасибо. И хорошо бы попасть туда, где тебя успеют рассмотреть – третьим-четвёртым (сам Максим Ушаков стоит обычно в верхних строчках. – Авт.)

– *Как я понимаю, вы ни к какой студии не приписаны?*

– Да, я ни к кому конкретно не отношусь. Мультипликаторы обычно работают сдельно. Так повелось. Я сам себе хозяин, могу работать одновременно сразу на трёх-четырёх студиях, если мне хватает силёнок. Интересность проекта определяется для меня профессионализмом команды. И, разумеется, расценки имеют большое значение. Существует определённый порог, ниже которого я не могу позволить себе работать. За 30 долларов за метр (метр – это 2 секунды) я не могу работать. Просто потому, что мне надо платить за шифер над головой. А он исключительно дорог стал.

Не поддался бесам

«Звезду» Венецианского фестиваля в скромном парне в шапочке мы в редакции, признаться, не опознали. За эти два года он выработал свой ироничный подход к славе. «Бывает, узнают меня на улицах, но я не скажу, что устал от этого, — смеётся он. — Мне кажется, что если даже и узнают, то не верят своим глазам, говорят: сильно похож, но не он. Я в обыденной жизни на звезду не сдаю. Двойка у меня по звёздности. Конечно, тогда я боялся, что после фильма со мной может произойти некая эйфория. Это же человеческое чувство. Но я всё это миновал. Не поддался бесам».

— *Ваше появление в «Эйфории» вообще очень странно. Как вы туда попали?*

— Не говорите, да, странно. Просто Ваня мне однажды говорит: «У меня, Макс, к тебе такая идея. Хочу тебя снять в кино в главной роли». Так и попал. А Ваня к тому времени как-то созрел до кино. Он же давно пишет и пьесы, и сценарии. А тут он побывал на Дону с Полиной Агуреевой, теперь уже бывшей женой. И задумал написать сценарий. А потом как-то решил снимать его сам. И молодец, и правильно. Я вообще считаю, что искусство вперёд двигают дилетанты. Профессионалы начинают тормозить творческий процесс.

— *Вы не хотели бы уже не на кого-то работать, а сделать собственный мультфильм?*

— Конечно, хотел! У меня есть замыслы, но они пока в эскизах. Профессия аниматора меня уже не устраивает. Достиг я определённого уровня и до сих пор чувствовал себя достаточно счастливо в этой роли. Я ведь у профессионалов многому научился. И как раз сейчас понял: мне недостаточно того, что делаю. Мультипликатор обязан делать то, что представили себе другие люди. Жить и идти не своим вектором. У меня есть свои представления о качестве, о ритме, о пластике. Интересно самому выстраивать целые эпизоды. В этом году я стал двигаться в этом направлении. Вот Ваня Вырыпаев сделал новый фильм — «Кислород».

— *Уже сделал?*

— Он практически смонтирован и готов. Вот только когда выйдет, пока неизвестно. Там остались последние штрихи, уже не зависящие от Вани. Но это будет совсем другой «Кислород», не театральный. Это мне очень нравится. Идея, текст — всё оттуда, но кинематографически это выглядит очень интересно. Я в этом фильме делал коротенькие мультипликационные вставки. У меня была полная свобода. Я их выстраивал по своему видению. Был и режиссёром, и художником-постановщиком. Получил очень большое удовлетворение. Я сам, если было нужно, приглашал аниматоров, сам делал мультипликат, сам его утверждал. Выстраивал по ритму, по изобразительной картинке. И добивался того, что чувствую. Экспериментировал. Сделал эти вставочки в разных стилистиках. Освоил я компьютер и рисовал и вручную, и на машине. Давно мне хотелось попробовать самому, что такое эклер.

— *Это что такое?*

— Актёры отыгрывают сцену, а ты по готовому изображению делаешь рисунки. С какими-то изменениями, паузами своими, спец-эффектами. Пробовал перекладку. И есть вставочки из пластилина. Вставочки короткие — по 20-40 секунд.

— *Но свой проект — это же огромные деньги. В какие суммы укладывается производство мультфильма?*

— В большие суммы (смеётся). Всё зависит от метража, от задумки. Но суммы очень большие. Они сопоставимы с суммами, которые тратятся на игровое кино. На полнометражный рисованный фильм, по сложности сопоставимый с «Князем Владимиром», нужно 3-4 млн. долларов. Ваня Вырыпаев вот тут задумал мультфильм сделать, есть даже кое-какие эскизы мои.

— *С вашей точки зрения, в Иркутске может возникнуть студия, подобная «Ритагу»?*

— Так работает же в Иркутске какая-то мультипликационная студия?

— Это «Форсайт», коммерческие мультики.

— Ну а что же в этом плохого? Если бы у «Ритага» в те времена были коммерческие заказы, возможно, студия работала бы до сих пор. Сейчас можно делать творческие проекты, зарабатывая коммерческими вещами. Это абсолютно нормально. А как иначе жить? Прекрасно, что они имеют шанс работать. Не знаю, как у них с профессионализмом, но его можно наращивать.

— *Вы не собираетесь вернуться в Иркутск?*

– Всё, я оторвался. Сейчас я могу найти работу в Иркутске по профессии, но это уже не тот уровень. Совершенно не тот. Я уже не вернусь, мне просто не будет здесь воздуха. Я всё-таки хочу расти дальше, пока в Иркутске такой возможности не вижу для себя.

– Растить дальше – это что значит?

– Я хотел бы сделать, как художник-постановщик и режиссёр, более объёмный фильм. И фильм такого уровня, чтобы со мной работали профессионалы. Где в Иркутске я найду таких профессионалов? Я знаю, кто мне грамотно скомпозит, кто мне красиво сделает анимацию, кто мне поможет. Всё это существует в Москве и не существует в Иркутске. Пусть меня простят.

Автор: Юлия Сергеева © "Конкурент" приложение к ВСП ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 2749 06.10.2008, 14:13
📌 247

URL: <https://babr24.com/?ADE=47891> Bytes: 12888 / 12748 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)